

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ВОЙНЫ 1941—1945 гг. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Вот уже шесть десятилетий авторы подавляющего большинства работ об истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси категорически утверждают, что в нашей республике она имела «всенародный» характер. Причем имеется в виду, что с самого начала войны до освобождения Беларуси летом 1944 г. Необходимо отметить, что эта проблема требует серьезного рассмотрения и переосмысления давно сложившихся штампов и стереотипов и формулировок. Речь может идти только о «народном» характере войны.

Трудно полностью согласиться с мыслью авторов учебного пособия «Гісторыя Беларусі», что с «первых дней фашистского нашествия значительная часть населения Беларуси начала борьбу против оккупантов [1, с. 404]. Что имеют в виду авторы этого положения под словами «значительная часть населения»? Большинство или меньшинство?

Горькая правда состоит в том, что во многих регионах Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны коллаборационистов было значительно больше, чем партизан. Так, за июль—сентябрь 1941 г. в централизованном порядке было сформировано свыше 430 партизанских отрядов и организационных групп, в которых насчитывалось более 8 300 человек [2, с. 284].

Всего, по неполным данным, в 1941 г. в Беларуси было организовано и действовало в тылу врага 99 отрядов и почти столько же партизанских групп. По другим данным, к августу 1941 г. на территории БССР, главным образом в восточных районах, был создан 231 партизанский отряд, а количество бойцов достигало 12 тыс. [3, с. 176].

По мнению польского историка белорусского происхождения Ю. Туронка, партизанами этих отрядов «преимущественно были красноармейцы — солдаты и командиры, которые не смогли прорваться на восток и прятались от лагерного плена, партийные и комсомольские деятели, а также другие советские активисты» [4, с. 89]. Зимой 1941—1942 гг. в Беларуси действовало 50 партизанских отрядов и столько же подпольных организаций и групп.

В то же время авторитетный исследователь германского оккупационного режима в Беларуси в 1941—1944 гг. К. И. Козак, характеризуя нацистскую службу порядка, отмечает: «Наиболее массовыми формированиями являлись вспомогательные полицейские подразделения, организованные в соответствии с распоряжением от 7 июля 1941 г. для обеспечения безопасности, охраны военных и других объектов, ведения борьбы с партизанами, выполнения широкого круга военно-экономических мероприятий. В первый период они формировались из местного населения на добровольных началах. В итоге местная полиция действовала под началом германского военного командования. Проведенный подсчет позволил определить их во всех районах в составе более 300 гарнизонов не менее 30 тыс., при этом около половины составил местный элемент. Как правило, гарнизон находился в крупных населенных пунктах, на железнодорожных станциях, там же были созданы полицейские участки и опорные пункты, в каждой волости — полицейские посты (10—50 человек)» [5, с. 102].

Все эти расчеты и цифры относятся к концу 1941 г. По мнению белорусского историка З. Шибeko, «в конце 1941 г. 12 тысячам партизан противостояло до 16 тысяч полицейских, которые в составе немецких воинских соединений участвовали в борьбе со «сталинскими бандитами» и в репрессиях против евреев» [6, с. 316].

В созданном военно-административном оккупационном аппарате не последнее место отводилось прибывшим в обозе наступающих частей вермахта белорусским эмигрантам, проверенным спецслужбами нацистской Германии, являвшимся «доверенными» лицами немецкого военного командования. С их помощью осуществлялось привлечение местных активных пособников оккупантов к участию в создании административных структур в Беларуси. Эти люди оказывали активную помощь оккупантам в подавлении зарождавшегося партизанского движения, саботажа населением распоряжений Генерального Комиссариата и массового неповиновения распоряжений властей. Однако главным было использование военной силы и карательных акций против белорусских партизан.

По данным К. И. Козака, в первой половине 1942 г. количество коллаборационистов на территории Беларуси составило около 50 тыс. человек, а во второй половине 1942 г. — около 75 тыс. человек. На основе детального изучения фондов Национального архива Республики Беларусь, Федерального архива Германии и Военного федерального архива Германии К. И. Козак пришел к выводу, что в 1942 г. военно-полицейские гарнизоны, участки, опорные пункты немецких оккупантов находились более чем в 470 населенных пунктах Беларуси [7, с. 130—266].

Какова же была численность партизан?

В первом полугодии 1942 г. личный состав партизанских отрядов увеличивался примерно на 3—4 тыс. ежемесячно, тогда как во второй половине 1942 г. — уже на 7—8 тыс. Таким образом, в начале ноября 1942 г. в партизанских отрядах насчитывалось 47,3 тыс. человек [8, с. 217, 276]. Эти силы концентриро-

вались главным образом в Восточной Беларуси, но постепенно начали просачиваться и в западные районы. В середине 1942 г. деятельность партизан охватила всю территорию Беларуси.

Силы советских партизан в Беларуси в конце 1942 г. насчитывали около 50 тыс. хорошо вооруженных людей. Они контролировали почти 30% территории БССР и уже тогда могли наносить немецким оккупантам значительный урон [4, с. 98].

С октября 1943 г. Генеральный Комиссариат под руководством Курта фон Готтберга стал проводить еще более жестокую политику геноцида в Беларуси. Охранные и полицейские силы использовались активнее, чем при Вильгельме Кубе. Одновременно фон Готтберг начал организовывать работу по привлечению белорусских коллаборационистов для борьбы с партизанами с использованием местного населения. Это в какой-то мере осуществлялось вначале с помощью созданных в сельской местности отрядов «самообороны», а затем с помощью сформированной Белорусской Краевой Обороны, фактическое командование которой осуществлялось гитлеровцами. Эти формирования, действуя совместно с полицией безопасности и СД, под видом своеобразного «белорусского войска» стали использоваться фон Готтбергом главным образом против партизан.

На основе многолетних исследований в архивах Беларуси и Германии белорусский исследователь К. И. Козак составил список населенных пунктов Беларуси, в которых в 1941—1944 гг. размещались военно-полицейские гарнизоны, участки и опорные пункты немецких оккупационных властей. Этот список насчитывает 2186 населенных пунктов [7, с. 130—266].

Нельзя не согласиться со следующим мнением исследователя А. К. Соловьева: «Таким образом, натравливая одну группу населения на другую, «команда» Готтберга довела эту тактику до общенациональной трагедии, стала значительно эффективнее использовать в борьбе с партизанским движением карательные батальоны БКО, сформированные из местного населения. Причем патриотично настроенное население, те, кто принимал непосредственное участие в партизанском движении или активно помогал ему, составляли большинство, что подтверждается итогами партизанской борьбы в Беларуси; пособники оккупантов, те, кто, изменив Родине, перешел на сторону вооруженного противника и открыто сотрудничал с гитлеровцами, были в меньшинстве» [9, с. 17].

Кроме белорусских коллаборационистов, на территории Беларуси действовали литовские, украинские, русские, латышские, польские и эстонские коллаборационисты. По мнению большинства исследователей, их общее число колеблется от 100 до 150 тыс. человек. В частности, академик НАН Беларуси М. П. Костюк замечает: «...Количество тех, кто служил или прислуживал фашистским оккупантам и непосредственно или косвенно боролся с большевистской властью, было не таким уже ограниченным, как это представляла официальная советская пропаганда. По подсчетам некоторых исследователей, сделанным в последние годы, общее их количество достигало в Беларуси 120 тыс. человек» [10, с. 219].

В то же время военный историк А. М. Литвин в 1999 г. признал: «Сколько жителей Беларуси было репрессировано судебными и внесудебными органами за сотрудничество с оккупантами, сколько их было уничтожено партизанами, подпольщиками, спецслужбами КГБ на оккупированной территории, самими немцами, сколько их очутилось за пределами Беларуси — все эти вопросы еще ждут своего исследователя».

По данным В. И. Адамушки, в период с 1941 по 1945 год включительно по политическим мотивам было репрессировано 55 тыс. человек. Основная часть из них в первую половину 1941 г. (т. е. коллаборантами или предателями они могли быть только потенциально), 50 тыс. человек репрессировано в 1946—1953 гг... Таким образом, 483 человека из 105 тыс. осужденных были реабилитированы...» [11, с. 200—201].

Нельзя забывать, что тысячи коллаборационистов бежали вместе с немецкими оккупантами, скрылись за границей и избежали справедливого возмездия. Не все из них были найдены и осуждены на территории СССР.

В целом война против оккупантов носила народный характер. Да, недаром народ назвал партизан «народными мстителями».

Действительно, с оккупантами воевали и стар и млад. Жители Беларуси, «окруженцы», т. е. военно-служащие, попавшие в окружение на территории нашей республики, все, кто ненавидел врага, шли в партизаны или помогали им, боролись в составе антифашистского подполья.

Сотни тысяч белорусов, русских, поляков, украинцев, евреев, представителей других этносов объявили беспощадную борьбу нацистским захватчикам. Их девизом был лозунг «Смерть немецким оккупантам!».

Следует заметить, что в западных областях республики партизанское движение достигло значительно меньшего размаха, чем в восточных. В начале войны в этих районах значительная часть местных жителей вела себя пассивно, занимала нейтральную, выжидательную позицию по отношению к немецким властям и войскам.

Отдельные лица враждебно реагировали на действия партизан и даже помогали нацистам бороться с патриотами. И это не случайно. Многие жители западных областей Беларуси были недовольны предвоенной политикой Советского правительства, которое допускало перегибы при проведении коллективизации, широко применяло репрессии, аресты. Сотни крестьянских семей, не пожелавших вступать в колхозы, выселялись на Урал, в Сибирь и другие отдаленные районы СССР.

Польский историк белорусского происхождения Е. Миронович подчеркивает: «До конца 1942 г. партизанское движение концентрировалось главным образом в восточной Беларуси. В 417 партизанских отрядах сражалось более 47 тыс. солдат. Почти 47% подпольных сил находилось в Витебской и Минской областях. В западных районах действовало только несколько десятков малочисленных отрядов, которые стали расширяться только в конце 1943 г., когда с востока было переправлено 7 тыс. солдат» [12, с. 154].

Согласно данным Белорусского штаба партизанского движения, в начале 1943 г. во всей Беларуси насчитывалось 56,7 тыс. партизан, при этом в западной части республики, которая до 1939 г. входила в состав Польши, их было 11,1 тыс. человек [13, с. 241, 610].

Ю. Туронак замечает: «В пересчете на 10 тыс. жителей (принимая во внимание условно данные 1941 г.) здесь (имеется в виду Западная Беларусь — Э. И.) выпадало 23 партизана, в сравнении с 86 — в Восточной Беларуси. Но на самом деле, если учесть результаты эвакуации населения в обеих частях края, этот показатель на востоке в 5—6 раз выше, чем на западе».

Такую большую разбежку нельзя объяснить исключительно поведением немцев — повсюду в Беларуси они, в принципе, были одинаковые. Не нужно переоценивать различие общественной ситуации на этих территориях. В Западной Беларуси здесь в определенном смысле были даже лучшие условия для развития партизанского движения, чем на востоке. Осенью 1942 г. немецкая служба безопасности отмечала «неожиданные симпатии» к партизанам среди западнобелорусских малоземельных крестьян после отмены советской аграрной реформы и восстановления на селе классовых противоречий. Не совсем убедительно звучит и утверждение советских историков насчет того, что такая ситуация с партизанским движением в Западной Беларуси сложилась, дескать, по причине быстрой эвакуации советских властей и немногочисленных партийных и комсомольских кадров, что летом 1941 г. сдерживало организацию подпольных структур. Ход событий в Восточной Беларуси показал, что главным импульсом в развитии партизанского движения на этой территории были решения и действия советских властей весной 1942 г. [4, с. 99—100]. 22 июня 1943 г. проблема общего развития партизанского движения в Западной Беларуси рассматривалась на пленуме ЦК КП(б) Беларуси. В соответствии с решением этого пленума вскоре из Восточной Беларуси в Западную переместилось 9 партизанских бригад, 10 отрядов и 15 организационных групп, которые должны были активизировать партизанское движение в этой части республики [14, с. 398].

В результате личный состав партизанских отрядов в Западной Беларуси увеличился на протяжении 1943 г. с 11,1 тыс. до 36,8 тыс. человек [15, 264]. А количество отрядов увеличилось с 60 до 282, причем самый быстрый рост количества партизан наблюдался во втором полугодии. Приблизительно половина этих людей прибыла из партизанских формирований, ранее размещенных в Восточной Беларуси. После вступления в партизанские отряды местных жителей их численность удвоилась.

Антиаковская борьба была не единственным мотивом в развитии партизанского движения в Западной Беларуси. На его развитие повлияла победа Красной Армии под Сталинградом и ее контрнаступление на юге.

Несмотря на то, что размах партизанского движения в Восточной Беларуси был значительно выше, чем в Западной Беларуси, по всей территории республики с каждым месяцем, с каждым годом партизанская война приобретала народный характер. Наиболее организованный и массовый характер партизанское движение в Беларуси приобрело с начала 1943 г. Но еще раньше, с апреля 1942 г., партизанские отряды объединялись в партизанские бригады, военно-оперативные группы, партизанские соединения. Всего же в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси в разное время действовало 213 партизанских бригад и 258 отдельных отрядов [16, с. 339].

К концу 1943 г., разгромив 333 вражеских гарнизона и 217 волостных управ, партизаны очистили от нацистов 20 обширных зон и держали под своим контролем около 60% оккупированной территории Беларуси.

На протяжении 1943 г. личный состав партизанских отрядов и бригад увеличился в 2,7 раза — до 153,5 тыс. человек [13, с. 185], главным образом за счет местного населения. Соответственно увеличилась доля белорусов в их рядах — летом 1943 г. она достигла 65,2%.

Нельзя не согласиться с мыслью авторов книги «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945»: «В 1943 г. в Беларуси, как и в других оккупированных районах страны, продолжался массовый приток населения в партизанские отряды. В рядах партизан сражались рабочие, крестьяне, интеллигенция Беларуси, добровольцы из советского тыла, бывшие военнослужащие, оставшиеся в силу обстоятельств на временно оккупированной территории, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, мужчины и женщины, люди самых различных возрастов, в том числе старики и дети, представители разных национальностей.

Это можно проследить по данным, хотя и далеко не полным, о демографическом составе партизан, полученным БШПД на основании списков личного состава отрядов и бригад, действовавших на территории Беларуси на 1 июля 1943 г. Согласно этим данным, рабочие и крестьяне составляли более половины, служащие, в том числе представители интеллигенции (учителя, медработники, агрономы, партийные, советские, инженерно-технические работники) — около одной четверти партизан, остальные — военнослужащие, учащиеся. По данным БШПД, в 1943 г. 12,8% партизан были в возрасте до 20 лет, 80% — от 20 до 40 и 7,8% — старше 40 лет» [17, с. 224].

В партизанском движении активно участвовали все социальные слои республики. Однако главную роль играли рабочие и крестьяне (колхозники), на долю которых приходилось 56,4% партизан. 31,1% партизан являлись служащими и 12,5% — учащимися. Среди 88 010 служащих 7153 человека были учителями, 2787 — медицинскими работниками, 2258 — инженерно-техническими работниками, 1858 — работниками административных органов (милиция, НКВД, НКГБ), 1159 — партийными работниками, 31 511 человек — военнослужащими, из них более 12 000 — кадровыми офицерами, 778 — директорами предприятий и учреждений, 4450 — советскими работниками, 34 615 — служащими различных категорий (бухгалтеры, счетоводы, инспекторы учреждений, сотрудники библиотек, клубов и т. п.) [18, с. 47]. Преобладающее место занимала молодежь до 26 лет — 54,66%. Бойцы в возрасте от 26 до 45 лет составляли 42,33% и старше 45 лет — 3,61% [18, с. 48].

Основным источником пополнения партизанского движения было местное население. Чем больше местных жителей уходило в леса, тем больше крестьяне помогали партизанам. Они отдавали последнее «народным мстителям» — своим сыновьям и дочерям, братьям и просто односельчанам. Правда, более широкую поддержку партизанское движение приобретало среди населения Восточной Беларуси.

Характерно, что под воздействием побед Красной Армии на фронтах войны, организаторской и массово-политической работы подпольных партийных организаций, успехов в боевой деятельности партизанских формирований с каждым днем росли силы партизан. Так, за январь—март 1944 г. количество партизан увеличилось на 24,5 тыс. человек, а до начала операции «Багратион» — более чем на 65 тыс. человек [19, с. 536].

За время войны в партизанском движении на территории Беларуси приняло участие более 374 тыс. человек, более 400 тыс. человек составлял скрытый партизанский резерв. Против нацистов сражалась 70-тысячная армия подпольщиков. Это ли не убедительный аргумент в пользу вывода, что на территории республики развернулась широчайшая борьба против оккупантов и их пособников — коллаборационистов разных национальностей.

К сожалению, на войне было все — героическое и трагическое, подвиг и предательство. Вместе с тем, несмотря на выход трехтомного труда о партизанах Беларуси, изданного в 1983—1985 гг., отдельных книг и брошюр, написание кандидатских и докторских диссертаций, серии партизанских мемуаров, многие проблемы массового сопротивления белорусского народа германским захватчикам требуют дополнительного исследования.

На богатом фактическом материале исследуются важнейшие события, которые происходили накануне и в годы Великой Отечественной войны в книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны» (руководитель авторского коллектива А. А. Коваленя) (Минск, 2005). Частично она ответила на поставленные автором этих строк вопросы, но только частично.

Хочется надеяться, что в ближайшие годы появится фундаментальный труд, который полностью даст ответ на самые острые, методологические вопросы истории Великой Отечественной войны на белорусской земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі: Вуч. дапаможнік / Пад рэд. Ю. Л. Казакова, А. Г. Каханоўскага, П. А. Лойкі, В. И. Мяньюскага, У. А. Сосны. Мінск, 1997.
2. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Ч. 2 / Гал. рэд. М. П. Касцюк. Мінск, 1995.
3. Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. Мінск, 1975.
4. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993.
5. Козак К. И. Установление германского оккупационного режима на Беларуси в 1941 г. // Беларусь, 22 июня 1941 года: говорят архивы. Мінск, 2001.
6. Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795—2002. Мінск, 2003.
7. Подсчитано автором этих строк на основании «Списка военно-полицейских гарнизонов, участков, опорных пунктов на территории Беларуси в 1941—1944 гг.», составленного К. И. Козаком и помещенного в его книге «Германский оккупационный режим на территории Беларуси 1941—1944: историография и источники». Мінск, 2006. С. 130—266.
8. Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. Мінск, 1975.
9. Соловьев А. К. Белорусская Центральная рада: создание, деятельность, крах. Мінск, 1995.
10. Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. Мінск, 2000.
11. Літвін А. Акупацыя Беларусі (1941—1944). Пытанні супраціву і калабарацыі. Мінск, 2000.
12. Мірановіч Я. Навейшая гісторыя Беларусі. Беласток, 1999.
13. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. Т. 1—2. Мінск, 1973.
14. Кравченко И. С., Крючок Р. Р. Подполье в западных областях Белоруссии // Герои подполья. М., 1970.
15. БелСЭ. Т. 8. Мінск, 1975.
16. Республика Беларусь. Энциклопедия. Т. 1. Мінск, 2005.
17. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 / Отв. ред. А. А. Коваленя. Мінск, 2005.
18. Пономаренко П. К. Непокоренные. М., 1975.
19. Гісторыя Беларусі: У 6-ці т. Т. 5. Беларусь у 1917—1945 гг. / Гал. рэд. М. Касцюк. Мінск, 2006.